

ГЛАВА 14

Слава петуху!

Аркан 14. Наименование: *Время.*

Буква евр. алф.: ך Нун.

Иероглиф: *Плод.*

Числовое значение: *50.*

Гностический символяриум: *Умеренность; Воздержанность; Терпение; Восстановление; Ожидание восходов; Взаимодействие составляющих, плюса и минуса магнитных половин; Растяжение и сгущение времени, убыстрение и замедление его хода; Соразмерность; Гармония сочетаний.*

Графические символы: *две семилучевые звезды, прямая и опрокинутая, поставленные друг на друга; гексаграмма над квадратичным двунимбом Бога Отца.*

Астральный знак: ♏ *Скорпион.*

Орденское описание. На фоне символического пейзажа, изображающего взаимодействие трёх стихий: Земли, Воды и Воздуха (Неба) стоит представитель четвёртой — Солнечный Гений, держащий два кубка и переливающий из одного в другой то ли струю чистой энергии, то ли материю, находящуюся в состоянии плазмы. Одна нога его погружена в водоём, вторая касается берега, крылья тают в воздушном океане, руки заняты огненным действием. Поток из чаш бежит по косой, сменяя и снимая воспоминания о Косой, и подобен разряду меж двух полушарий электрической машины. Во лбу Светоча диадема с астрально-алхимическим знаком Солнца, восходящего меж двух гор (аналог колонн Йакин и Бохас); на груди его символическое изображение Тарота, отмечающее особое значение данной посвятельной ступени.

Это — таинственный момент пресуществления, молчания по смерти; ставка на Бога, единственного гаранта бессмертия человека. Самоё время становится дискретным, дискредитируется его мерный ход, мгновение уравнивается с вечностью, смена событий обретает чудесную обратимость. Это зерно, которое уже умерло под землёй, но ещё не выпростало из себя *побег* (феноменальное русское слово, передающее самую суть состояния преодоления смерти). Почти неуловимое глазом волнение воздуха между чашами создаёт у профанов впечатление «переливания из пустого в порожнее», а предметная несостоятельность чуда — основание припечатать его кондовым посюсторонним “не может быть”. Золото волос с диадемой внутри вкупе с двумя золотыми кубками образуют треугольник больших арканов, смонтированный в аккомпанементное единство четырёх стихий — символ арканов малых. Белые одежды Гения соответствуют *белым одеждам* Христа в момент Преображения. Дорога, ведущая к Солнцу, является *абсолютным вектором*, фиксируя Иисусово «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь».

“Римская история” начинается с бегства финдиректора из эпицентра избиения атамана Семплеяра в свой аскетский кабинет и судорожного удерживания ума от захождения за разум. Однако скандал в виде *гогота*, *улюлюканья* и *милицейской трели* нагло вломился в окно кельи бледного от напряжения анахорета. Выглянув на улицу, “виновник торжества” увидел собственным отражением в зеркале “фиолетового цвета панталоны ” на *даме с зонтиком* в пиковом положении. Рядом, не менее раскляченно, метались розовые панталоны, а всё вместе тонуло в соловьином разбойничьем свисте, последнем салюте “фирме поганого Фагота”. В голове возникла немислимой масти “горькая чаша ответственности”, и молитва “да минует меня чаша сия” было бесполезно. — “Тьфу ты, дьявол!”

Опережая звонарские поползновения Римского, “в мёртвой тишине кабинета” (читай: *морга*) вдруг, как гром, загрохотал аппарат, и тихий, “в то же время вкрадчивый и развратный женский голос шепнул в трубку” водолазного компрессора:

“— Не звони, Римский, никуда, худо будет...”

Понятливый финдиректор, *став белее бумаги* и *чувствуя мурашки в спине*, так и сделал: опыт Берлиоза прогремел в негативе небес молчаливой молнией. Кашель-

лешак, которым пытался себя подбодрить бегущий из отшельнической пещеры фин, “вышел хриповатым, слабым”, лучше бы не выходил.

В полном соответствии с хартией страха у Римского *прошла дрожь по спине и упало сердце*: в замке двери *тихонько* повернулся ключ, и в кабинет *бесшумно* вошёл Варенуха. Пришедший вёл себя по меньшей мере странно, что мгновенно словил чуткий, как сейсмограф, финдиректор. Первое: администратор появился как раз, когда часы стали бить полночь. Второе: из его уст сразу поползли варёные красные враки в пандан к пивному содержанию информации. Речь шла, конечно, о “богом данном” Стёпе Лиходееве и его “художествах” в стравинском стиле. Замелькала фамилия ко всему у нас причастного Пушкина. Причём “Бахчисарайский фонтан”, по случаю переименованный в “Ялту”, зафонтанировал *белым сухим «Ай-Данилем»*, перед тем превращённый распоясавшимся Стёпой в подлинный сарай с разбросанным по полу зелёным луком. В лихих паскудствах Стёпа норовил перемахнуть через *чур* (чурка-чурка, а соображает, где лучше).

Тут Римского и *осенило* посреди майской ночи декабрьским холодом: всё это — байки и ложь! Да и мёртвые, как у заливного судака, глаза Варенухи не вязались с разухабистым повествованием, источавшимся откуда-то из-за прикрывающей лицо газеты и натянутого на глаза козырька кепки. Цепкий глаз финдиректора схватил “лицевой триколор”, появившийся на ставшем неузнаваемым администраторе, а именно “громадный *синяк* с правой стороны у самого носа” на покрытой “*меловой нездоровой бледностью*” физиономии, а также что-то *бордовое* на шее, прикрытое “стареньким полосатым кашне”. И, наконец, главное и окончательное потрясение: Варенуха не отбрасывал тени, что могло означать только одно — он откинул копыта, но почему-то всё ещё продолжал двигаться. *Вечера на хуторе близ Диканьки* подступили вплотную к окнам театра Варьете.

“— Догадался, проклятый! Всегда был смышлён, — злобно ухмыльнувшись”, проговорил Варенуха и, “забетонировав” костяком дверь, стал ждать, когда “панночка”, просунувшись в форточку, отодвинет на раме *окна* нижний шпингалет. Трупная зелень (усугублённая изумрудом полнолуния), по-тициановски смачно гармонируя с огненно-рыжими волосами покойницы, *окончательно* добила бланшированное воображение “финика”, и быть бы ему закуской и выпивкой одновременно, но...

Корсаков подсобил погибающему Римскому.

Раздался крик “золотого петушка”, прекращая мистическое хулиганство в сердце атеистической Москвы. “Пора и честь знать!” — вновь протрубил он нечисти, и та суетливо засобиралась восвояси. При третьем сигнале девица со вставшими дыбом волосами выпорхнула вон в онтологическое заоконье, оно же зазеркалье Кэрролла, урезонивающее обыденность своей заномерной дименциальностью.

Николай Васильевич остался с носом, Римский — с портфелем (скопидом!)... “И вслед за нею, подпрыгнув и вытянувшись горизонтально в воздухе, напоминая летящего купидона, выплыл медленно в окно через письменный стол Варенуха”.

Обелённый пережитым Римский ринулся вниз, выскочил мимо спящего дежурного на улицу и напрямик маханул на вокзал, впервые не торгуясь с носильщиком

и шофёром. “Через пять минут из-под стеклянного купола вокзала исчез курьерский и начисто пропал в темноте. С ним вместе пропал и Римский”.

Пятьдесят рублей, сунутые через открытое окно шофёру, фиксируют семантику 14-го аркана; символ времени *петух* как нельзя лучше исполняет свою судьбоносную роль, хотя “золотым” его делают обстоятельства. *Седой дрожащий старик*, царь сказки Ирвинга-Пушкина, едва спасся от “шамаханской царицы” с ухватками Маши Хамской, ломившейся к нему с явно насильническими намерениями. Оргиастический помощник Варенуха не солоно хлебавши проплясал у охраняемых им дверей: согласно установке Воланда в этом случае обошлось без мокрухи.

В Четырнадцатой главе происходит знаменательная встреча разухабистой народной мистики с поджарым городским рационализмом, упырей и вурдалаков с ведомостями и бланками, гэдэушного *телефона* и варенушного *фельетона* о нём. Но главное: выясняется, что *время* дискретно, мифологично и движется с убыстрениями и замедлениями, как и все факторы, участвующие в мистериальном действе. Сколько прошло от *полночи* до *крика петуха*? — Столько же, сколько и осталось стоять на месте. Смущая мир вызывающей наоборотностью, неподвижное (покойница с трупными пятнами на груди) взметнулось, подвижное (ноги, руки, слова) приросло к земле, полу, гортани. Вурдалак Николай Васильевич подпиливал втихаря основы советской власти с настойчивостью своего миргородского героя. И Михаилу Афанасьевичу стоило только тронуть “гусиный хлев” пальцем, как вся конструкция зашаталась и подалась.